

комъ рѣзкихъ вѣтровъ не было; 9 разъ не-
рѣпалъ дождь, что однако же несколько не-
мѣшало прекрасной погодѣ; грозы большихъ не-
было.

Къ числу лѣтнихъ и едвали не главныхъ
удовольствій нашихъ принадлежать прогулки
по городскому бульвару, который, благодаря
заботливости Начальства, принялъ нынѣ рос-
кошный, даже изящный видъ; на всемъ сво-
емъ протяженіи онъ обнесенъ красивою, легкою
рѣшеткою, а на смежномъ съ нимъ лугу
устроены карусель и качели, по этому не удивительно, что бульваръ часто посещался луч-
шимъ обществомъ и служилъ любимымъ мѣстомъ для отдыха. Въ праздничные дни, когда
здѣсь играетъ музыка, поперемѣнно сменявшая
хоромъ военныхъ пѣсенниковъ, онъ посто-
янно наполнялся множествомъ гуляющихъ и не-
только изъ городского сословія, но сюда стекалась иногда окологородная молодежь, привлеченная вѣроятно новизною и оживленностью гу-
лянья. Пріятно было смотрѣть въ эти дни на
пестрыя вереницы гуляющихъ, коихъ разно-
цвѣтные костюмы, перемѣшиваясь между со-
бою, представляли издали довольно живопи-
сную картину.

Самый городъ нашъ принялъ, въ нынѣшнее
лѣто, видъ лучшаго благоустройства: разчи-
щены и увеличены городскія площади, а чрезъ
то открылся лучший видъ на многія улицы и
городскія зданія, и начаты постройкою нѣсколь-
ко красивыхъ каменныхъ домовъ.

П. С.

II.

Старинный свадебный обычай.

Какъ ни разнообразны простонародные свадебные обычаи, соблюдаемые жителями уѣздовъ нашей губерніи, по между ними есть такие, кои существуютъ и въ другихъ мѣстахъ нашего Государства. *

Вотъ главныя части, составляющія свадебную церемонію въ Кадниковскомъ уѣзде: сватанье, смотризы (у жениха), раздача платовъ (отъ невѣсты), пропиванье невѣсты (у жениха), плаканье (у невѣсты), пріѣздъ жениха въ свадебный день, красование невѣсты, княжой столъ, отводъ молодыхъ на подклѣтъ (въ блѣтъ, чуланъ), хлебины (столъ у отца и матери невѣсты, на другой день свадьбы) (*). Разумѣется, что приведенный здѣсь обыкновенія не могутъ свидѣтельствовать объ исключительности ихъ единствѣ, они повторяются, съ большими или меньшими измѣненіями, и въ другихъ мѣстахъ.

Болѣе восьми съ половиною столѣтій прошло, какъ, при свадебной церемоніи, существуетъ одинъ очень интересный и довольно замечательный обычай, между простымъ народомъ, не только въ Кадниковскомъ уѣзде, но со-

(*) Въ другой разъ мы постараемся сообщить подробное описание этого свадебного обычая, со всѣми его особенностями.

храняется онъ и въ другихъ мѣстахъ, дажс у Зырянъ. Вотъ это обыкновеніе. Въ первый день, когда новобрачныхъ сведутъ, съ церемоніею, на подклѣтъ, жена, въ доказательство своей преданности и повиновенія мужу, должна снять сапогъ съ правой ноги его, въ присутствіи разныхъ членовъ свадебного обряда, изъ сапога разсыпается по полу иѣсколько серебряныхъ или мѣдныхъ денегъ, нарочно туда положенныхъ, для награды новобрачной, за первую ея услугу.

Этотъ свадебный обычай соблюдался на Руси еще до временъ Князя Владимира Святославича, который началъ княженіе свое съ 980 года. Онъ имѣлъ непремѣнное желаніе вступить въ супружество съ дочерью Полоцкаго Князя Рогнѣдою, уже говореною за Ярополка, старшаго брата Владимира. Рогнѣда, не желавшая выйти за Владимира, отвѣчала ему: «Не хочу разути рабицища». Владимиръ былъ рожденъ отъ Молуши, ключницы Княгини Ольги, сестры намѣстника Новгородскаго Добрыни Никитича.

E. Кичинъ.

III.

Село Лена

(Яренского уѣзда).

Въ Яренскомъ уѣзде (Вологодской губерніи), при всезѣ его маломъ народонаселеніи, проживающемся не болѣе 15,000 человѣкъ, при

населеніи, далеко несоразмѣрномъ съ пяти миллионнымъ его пространствомъ десятинъ земли, при всей стародавней и наслѣдственной простоятъ Русскихъ туземцовъ, а еще болѣе тамошихъ Зырянъ, можно однакожъ встрѣтить иѣсколько мѣсть и урочищъ, болѣе или менѣе достопримѣчательныхъ либо по остаткамъ былей и преданій, либо по другимъ памятникамъ интересной старинѣ; но мѣста эти еще и кѣмъ незамѣчены, исключая Усть-Выма (*), о которомъ, частію прежде, а болѣе въ Губернскихъ вѣдомостяхъ 1850 г. кое-что или почти все передано изъ остатковъ лѣтописей и скучныхъ преданій. Между тѣмъ какъ, согласно указаніямъ, слухамъ и разнымъ намекамъ, стоили бы подобнаго же изслѣдованія и другія мѣста, преимущественно тѣ, которыхъ лежать на пути Апостольскихъ подвиговъ Просвѣтителя здѣшнихъ странъ Стефана.

Такія и подобныя указанія касаются болѣе городковъ, погостовъ и монастырей въ Яренскомъ уѣздѣ, и по такимъ-то указаніямъ слѣдовало бы обратить вниманіе на село Лену, на

(*) Усть-Выма, по старинному Старая Пермь, а во Зырянска Эмь-дынъ, или правильнѣе Эмъ-ва-дынъ. Примѣчаніе. Какъ Эмъ-ва, такъ и погосты: Гамъ (Ямъ) Важ-гордъ, Вен-дынъ-ва, и другіе напоминаютъ Эмъ или Ямъ (Намъ) при Балтайскую; наприм. Гамъ напоминаетъ такой же Гамъ, упоминаемый Олеаріемъ и находившійся недалеко отъ города Нарвы, Важ-гордъ, что былъ на мѣстѣ нынѣшняго Ревеля, а Вен-денъ указываетъ на Венденъ, что въ Лифляндіи; вообще все подтверждаютъ мнѣніе, что вытѣсненная оттула Эмъ (Зыродоможъ-вытѣсненный) разными пришельцами, ушла слада, и въ свою очередь здѣсь вытѣснила докую Чодъ въ глубь сѣвера, гдѣ она или вовсе исчезла, или смѣшилась съ Зырянами; все это доказывается, что Зыряне одноименные Финамъ. Прим. Сог.